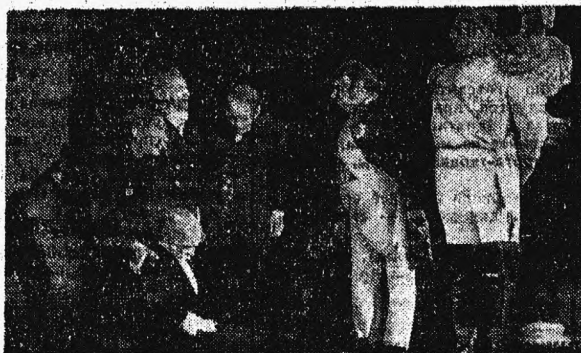

60-ЛЕТИЕ Театра комедии совпало с присвоением ему имени Н. П. Акимова. Это произошло почти с двадцатилетним опозданием. Многие помнят времена, когда, собираясь в Театр комедии, говорили, что идут к Акимову, и это воспринималось однозначно. И сам он любил свою публика, более интересуюсь, кто в зале, а не сколько продано билетов. Его часто можно было видеть в фойе перед спектаклем или в антракте, всегда окруженного зрителями. Театру комедии принадлежит большая заслуга в воспитании знаменитой ленинградской публики, которой столь долго славился наш город.

Николай Павлович был поистине универсальной личностью, настолько глубоко, разнообразно и дерзко было его дарование. Режиссер-экспериментатор, сценарист, блестящий исследователь Шекспира, прижизненный публицист, педагог и театральный организатор. Был он еще и Иваном Калитой своего театра, собрав одну из лучших трупп в стране.

Ныне Театр комедии — дом Акимова с великолепным музеем. Сегодня в этом доме идет великое брожение умов. В структуре театра, единственного в городе, произошло существенное изменение. Председателем художественного совета избран артист — Валерий Никитенко. Труппа доверила ему не только настоящее, но и будущее. Посмотрим же на театр изнутри, глазами тех, кто кроно заинтересован в том, чтобы носить имя Акимова по праву.

В. Е. НИКИТЕНКО, заслуженный артист РСФСР, председатель художественного совета: — Мы все переживаем последние эпохи застоя. Основная черта нашей жизни — компромисс. Афиша театра как нельзя лучше отражает отсутствие у нас целиности программы, чего не было при Акимове. Можно быть в кризисе, но нельзя действовать перед несприятельной публикой. Акимов был смутным, и его традиции надо постигать, а не носко за них держаться. Наша труппа из всех сил стремится сохранить акимовский дух, ибо в этом наше спасение и возможность возрождения. Сегодня царствуют хохлячество и самоблупаемость. Но финансы и искусство «все ваши несовместимы». Как несовместим с нашей профессией цинизм. «Любите ли вы театр, как люблю его я?» — вопрошал Белинский. Сегодня мы произносим это саркастически, потому что не слышим, а обслуживаем, и зрители это

ВЕР. НИКИТЕНКО — ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ — К ЗВЕЗДАМ

— 1989. — 30 окт.

Сегодня вечером театральная общественность поздравляет Театр комедий с днем рождения

чувствуют. Театру противопоставили штиль, в нем должны бушевать бури, и новый художественный совет будет к этому стремиться, ибо только в этом залог возрождения «обыкновенного чуда».

В составе нового художественного совета нашлось место и молодым, осознающим, что с историей пора стереть хрестоматийный глянец, что театру нужен только подлинный Акимов, бунтарь, новатор, создатель, когда-то с печальной иронией сказавший: «Театральное искусство не поддается музейной консервации по той досадной причине, что оно доносится до зрителей с помощью людей».

Говорит Артур ВАХА, молодой актер и молодой член художественного совета:

— Мы пришли в дом, завещанный Акимовым, и все вместе, не желая этого, умертвляем его традиции. Театр должен востребовать твои силы, твою жажду работать. Сейчас мы выпускаем юбилейный вечер, следуя давней акимовской традиции. Наши старшие акимовцы подошли к этому подлому, тем самым притупляя горючую атмосферу, в былые времена присущую таким вечерам. А ведь юбилейное представление — не формальность, но творчество. Как член художественного совета ощущаю себя депутатом от молодых. И буду защищать их интересы, своими словами, бороться с формальностью, усталостью, унынием. Работая в театре Акимова, надо гореть, а не слушать легенды о прошлом горении. Гармония театра — не в благополучии, но в бурях, и мы их жаждем!

Размышляет В. А. КАРПОВ, народная артистка РСФСР,

член художественного совета: — Хочу, чтобы этот юбилей стал точкой отсчета для нового этапа в жизни театра. Театр — для меня родной дом, и я не хочу бросать в него камни. Но сейчас он превратился в производство с финансовым планом, и у нас у всех с театром нелюбовь. В пору компьютерной революции, такой у нас дефицит анимации, добра и, главное, профессии. Посмотрел бы на нас сегодня Акимов! И все же во мне живет вера, может быть, наивная, что наш театр вновь станет отличным, ленинградским театром. Мы должны воскресить атмосферу творчества, в которой формируются личности. Мы обязаны искать и развивать комедийные дарования и создавать наконец спектакль, который взрывал бы затхлую атмосферу!

Художественный совет един в своем мнении и жажде

творческих перемен. Предоставим слово главному режиссеру театра заслуженному деятелю искусств РСФСР Ю. А. АКСЕНОВУ:

— 60-летие театра мы встречаем в сложное время. Сегодня главный интерес сосредоточен на общественно-политической жизни, и театр оказался как бы не в фокусе внимания людей. Но я уверен, что и театру вернется, если он не слезет с южной позиции. Театр, в том числе и наш, должен быть готов встретить новых, более зрелых и мудрых зрителей. Именно поэтому сейчас особенно нужна высокая драматургия. Мы играем «Зойкина извириту» Булгакова. Впереди «Мандат» Эрдмана и «Шарманка» Платонова. Эти три спектакля станут своеобразной трилогией, интеллектуальным ядром нашего репертуара. Сейчас работаем над пьесой Ануя «Пуля» в переводе Е. В.

Шмидт. Обратят внимание на жизнь пьесы «Потерянное лицо» западногерманского драматурга Генриха Вайсманнона, сценического прочтении романа Гюго «Человек, который смеется». Этот спектакль станет режиссерским дебютом нашего артиста Юрия Лазарева. Намечается сотрудничество с режиссером Л. Астаховым и драматургом О. Даниловым, работающими над нецензурной «Тартарана из Тараскона», Думам и о новом детском спектакле.

Во внутренней жизни нашего театра многое определяет старшее поколение: Е. В. Юнгер, Т. И. Чокор, А. В. Савостьянов, В. И. Труханов. Думаю, что наше общение с ними не менее важно, чем, скажем, общение с Л. Н. Гумилевым или А. С. Лихачевым.

60-летие театра встречаем полные надежды и планы. Конечно же, старейшины Театра комедии не могут не влиять на жизнь театра изнутри, но нам, зрителям, хотелось бы чаще видеть их на сцене.

Говорит народная артистка РСФСР Е. В. ЮНГЕР:

— Сейчас работать стало намного легче: отменена цензура, существует свобода выбора. Приняв Театр комедии в 1960 году, Николай Павлович постоянно сражался с чиновниками, во всем находившими космополитизм и формализм. За самим Акимовым прочно закрепилась репутация формалиста. Это было несправедливо, а битва за высокое искусство. Вытвы были изнурительные, ибо приходилось биться чуть ли не за каждое слово. Жизнь Театра комедии никогда не была фундаментальной. Сказкой театральные праздники рождались в сражениях. Победа эта была возможна лишь потому, что в театре царил атмосфера уважения, которая создавалась людьми, их талантом. Театр не должен биться с трагическими силами, но в то же время обязан уметь ирропативно работать с людьми, обогатить и молоденько. В труднейший период нашей жизни, когда Николай Павлович ушел из жизни, ему удалось творить чудеса. Наступили новые времена, такую возможность дают не сто крат больше. И ее нужно реализовывать.

Нельзя не обратить внимания, что ключевыми словами всех акимовцев были — «Битва», «Буря». Буря творческая, очистительная, необходимая не только театру, но и всему городу. Но все же охладим жажду борений мудрым афоризмом самого Мастера: «При всем авторитете, который завоевала себе таблица умножения, вторичное ее изобретение не нужно».

Галина КОВАЛЕНКО

На снимках, предоставленных нам музеем Театра комедии, сцены из спектаклей «Дело», «Милый обманщик», «Лев Гурья», «Синичкин» и «Зойкина квартира».

